

The background of the cover is an abstract watercolor illustration. It features several stylized, overlapping figures in shades of yellow, blue, and pink. The figures have elongated, somewhat distorted features, characteristic of modernist or expressionist art. The colors are applied with soft, blended edges, creating a dreamlike and emotional atmosphere. The overall composition is dense and layered, with some figures appearing to be behind others, suggesting a complex narrative or emotional state.

ВАДИМ ВАЛЮКОВ

КРИВАЯ ЛЮБОВЬ

СТИХОТВОРЕНИЯ

Вадим Валюков
Кривая любовь. Стихотворения

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30083590

ISBN 9785449052261

Аннотация

Сборник стихов о любви и нелюбви... Состоит из пяти поэтических циклов, но можно прочесть и как один роман об отношениях между мужчиной и женщиной.

Содержание

Тридцать третий круг	5
Из цикла «Весенняя лихорадка»	7
«Ополоумевшая ночь...»	8
Обломов	9
Поклонник	10
«Он пришел тайком, осторожно...»	11
В театре	12
«Чёрное кольцо очень вам к лицу...»	14
Весенняя лихорадка	15
Из цикла «Вдали от паркета»	18
«Ты грустишь у меня на плече...»	19
Бал	20
«Злато-серебро покупал тебе...»	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Кривая любовь

Стихотворения

Вадим Валюков

Иллюстратор Елена Пушкарёва

© Вадим Валюков, 2018

© Елена Пушкарёва, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4490-5226-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Тридцать третий круг

Жил да был некогда в Риге такой поэт Александр Чак, грустный выпивоха, изгой в литературных кругах, страдалец и плакальщик пропащих девок и портовых грузчиков. Был он завсегдатаем кабаков, подвальчиков, пропавших бенедиктином, пивом, килькой пряного посола и дешёвым табаком. Сквозь клубы дыма мир наплывал на него душным, размытым, нереальным. Видимо, поэтому броские, ошеломляющие строчки Чака поражали своей обречённостью на непризнание критиками и одновременно будоражили, раскачивали невесть откуда подступившее желание стать заступником обиженных жизнью.

Не знаю почему, но при чтении рукописи Вадима Валюкова «Рай и ад», Александр Чак несколько раз выглядывал у меня из-за плеча. Наверное, у ада в Риге и у ада в Чите много общего, только вместо бенедиктина – настойка, а вместо кильки – пирог с капустой. Перипетии же у жриц любви и вовсе схожи, невзирая на географические и временные различия. Разве что шляпки разные, а так их всегда спасают и не могут спасти...

Евгений Сигарев, член СП России,
заслуженный работник культуры РФ

Из предисловия к сборнику стихов Вадима Валюкова «Рай

и ад».

Из цикла «Весенняя лихорадка»

«Ополоумевшая ночь...»

Ополоумевшая ночь
Рыдает горькими стихами,
Из дома – прочь, из дома – прочь,
Там пахнет тонкими духами.

Печально, страшно и смешно,
И не пойму: зачем, куда я,
Ведь исчезать тайком грешно,
Когда молва – хвостом – худая.

Остаться? Что ж, мне не впервой
Страдать и петь под пересуды,
Ночами слышать печки вой,
А вечерами – звон посуды.

Хотелось только бы понять
Откуда это безразличье!
Я вновь готов Её обнять,
Забыв обиды... И приличье.

Обломов

Свинцовый сон... Свинцовая луна.
В груди заместо сердца – мягкий слиток.
И вдруг в окне – Она, Она! Одна...
С букетом полусонных маргариток.

Как был – во двор, скорей, скорей обнять.
Прихожая!.. Веранда!.. Три ступени!..
Вот только б не заметил кто опять
Изящной, быстрокрылой женской тени.

Всё обошлось, и вот они одни.
Приветствия, вопросы, поцелуи!
Румянец на щеках, а глазах – огни,
В сердцах и жилах – бешеные струи!

Она спешит. Он на иголках весь —
Не дай Господь, нагрянет кто случайно,
И поползёт губительная весть,
Окутанная пошлой, скользкой тайной.

Бежит к саням – он смотрит ей вослед,
Не смея на секунду оторваться:
«Пошёл! Быстрей! Какой ужасный свет!..»
Как будто стихло. Можно отдышаться.

Поклонник

Персидский кот, букет мимозы,
Зелёной лампы робкий свет.
Корявой, вьедливой занозой
Сидит он с вами тет-а-тет.

Не поднимая глаз, нескладно
Вы говорите о своём.
А он, хватая воздух жадно,
Шипит: «Как хорошо вдвоём!..»

Но вдруг – удары сапожища,
И в дверь, сигарою пыхтя,
Ввалились пышные усищи!..
И он надулся как дитя.

«Он пришел тайком, осторожно...»

Он пришел тайком, осторожно
Стукнул в дверь. Ты открыла.

«Можно?»

«Проходи, конечно... Я рада...»

«Отчего так пуста ограда?»

Где Дозор, сторож вечный и верный?»

«Ты сегодня какой-то нервный...»

Хочешь чаю? Пирог с капустой?»

«Почему же, все-таки, пусто?»

«Успокойся, здесь так и было...»

Ну, садись же, а то остыло!»

«Вот цветы...»

«Ах, как приятно!»

Чай попил и удрал. Занятно!

В театре

Шок...

    Это надо таким быть трусом!
По улусам пройдишь, по джунглям —
По углям ходят, молчу о прочем!
Впрочем,
    мне б узнать только имя!..

Мимо проплывают барышни.
Барыши считают купцы,
Юнцы молчат, балагурят повесы...
Пьеса.

    Мне до вас – дотянуться рукою!
Рекою льется сюжет. Спит сосед.
Но – нет, не сварить со мной каши!
Чувства наши, быть может, схожи...
Боже! Я – ни-ни, и Вы – ни полслова...
Снова

    увлекают игрой актеры —
Позёры! Жмут слезу из героя.
В рое возбужденных и сонных лиц.
Ниц опущены только двое...

Воеет публика!

    В диких хлопках
Впопыхах летят дамы с цветами,

С ртами, раскрытыми плотоядно.
Парадно смотрят артисты на зрителей,
Родители холят детей устало.
Встала... Люстра вспыхнула ярко —
Жарко!

Жалко... Жалко.

«Чёрное кольцо очень вам к лицу...»

Чёрное кольцо очень вам к лицу...
Я хотел узнать: много подлецу
За такую вещь принято платить?
Впрочем, пустяки, я могу забыть
О дурных шагах молодой вдовы...
Я готов любить!
Не готовы... Вы?!

Весенняя лихорадка

1

Пустоглазая! Злая, пошлая!
В кутежах ночных закалённая.
Как случилось так? Дело прошлое...
Голова моя воспалённая.

Как задумаюсь – грусть-тоска берёт:
Одичаю с ней через год-другой...
Кошкой ластится, да понятно – врёт,
Брошу всё к чертям, растопчу ногой!

Злюсь и мучаюсь гадкой близостью,
Уходил не раз – возвращаюсь вновь,
Соблазнился дух сладкой низостью,
Чумовым вином замутилась кровь.

Только хватит уж! Опостылела
Красота её омертвелая,
Зря верёвку-мечь лестью мылила —
Не придёт за мной нынче Белая.

Но удавка та неразлучна с ней,
Не попался я – попадёт другой...
Не спасёт души миллион огней,
Хоть по всем церквам изогнись дугой,

Всё равно в аду очищенья ждать,
Знает всё сама, вот и бесится...

Уплыла луна в перелесок спать,
Водрузив рога мужу месяцу...

2

Не смешно совсем вспоминать о том,
Как болел душой, сердцем мучился,
Как вокруг неё петли вил котом,
Петухом в глаза глупо пучился.

Улетела вдаль, только – хвост дугой,
Поуняться бы, да не маяться,
Ведьмой родилась, отойдет Ягой,
Не осмелится и покаяться.

Интересно мне: для чего живёт?
Ведь ни радости, ни тоски в глазах,
Никого не жаль, ничего не ждёт,
По ночам – в чаду, по утрам – в слезах.

Одного хочу – поскорей забыть,
Поиграл с огнём, образумился.
Не смогла она королевой быть...
Так чего же я пригорюнился?

3

Не пойму сейчас, как прочёл я, вдруг,

По глазам её обезумевшим,
Что не первый я, не последний друг,
Да и первый был ловким юношей.

Далеко в лесах расцвела она,
Не таясь людей, перемен ждала,
Не глотала дым, не пила вина,
Всё глядела вдаль, да венки плела.

Он пришёл и взял – так обучен был...
Ни к чему теперь вспоминать о том.
Отрезвился взгляд, жар в груди простыл.
Расскажу о всём как-нибудь потом.

Но не в этом суть, непонятно мне
Отчего заснуть не могу теперь:
То мелькнёт она в золотом окне,
То тихонько, вдруг, постучится в дверь,
Наважденье то уж который год
Заставляет ждать повторенья сна...

А виной всему – одуревший кот...
И ещё весна... И ещё – весна!

Из цикла «Вдали от паркета»

«Ты грустишь у меня на плече...»

Ты грустишь у меня на плече
Непонятно о чём и о ком,
Но при яркой, холодной свече
Сердце друга – сверкающий ком,
Что не тает в ладонях твоих...
Вечер скучен, как бал для двоих,
Полюбивших друг друга вдали
От паркета – в траве и пыли.

Бал

Извините, мадам, я не в духе.
Вы поймёте, вы знаете как
Распускают различные слухи
Про таких неприличных бродяг.

Мне не нужно от вас наставлений,
Для чего они дерзкой душе?
Я из тех неприятных явлений,
Что не сносят румяных клише.

Вот поэтому бездарь и бука,
Вон, глядите, воротит лицо.
Здесь у вас – всё обычная скука...
Я пойду, освежусь. На крыльцо.

«Злато-серебро покупал тебе...»

Злато-серебро покупал тебе,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.